

Краткое содержание:

Лань Чжань объясняет, как он умер. Некоторые недоразумения устранены.

На следующее утро, когда Лань Ванцзи открыл глаза, он был удивлён. На секунду, в момент между сном и явью, он подумал, что всё было сном. Но как только его взгляд прояснился, он увидел лицо Вэй Ина, лицо мальчика, с которым он сражался той памятной ночью на крыше в Облачных Глубинах, и его сердце сжалось от щемящего чувства счастья.

«Это реально. Вэй Ин здесь. Я с Вэй Ином. На этот раз я не оставлю тебя одного. Обещаю».

Забывшись на мгновение, Лань Ванцзи поцеловал своего возлюбленного в лоб. Вэй Усянь пошевелился и, приоткрыв губы, протяжно выдохнул. Второй Нефрит тотчас отстранился. О чём он думал? Он только что вернул Вэй Ина. Он не может всё испортить.

— Лань Чжань? – сиплым ото сна голосом позвал его Вэй Усянь.

— Мн.

Судя по всему, Лань Ванцзи вчера исчерпал весь запас своих слов. Даже для того, чтобы произнести это «Мн» потребовалось немало усилий.

Вэй Усянь осторожно выбрался из тёплых объятий Второго Нефрита. Ого, они обнялись!

— Лань Чжань?

— Мм?

— Я хотел спросить, не пожалел ли ты сейчас, когда отдохнул, что последовал за мной? Я не стану тебя винить, если ты вдруг передумал.

Ах, похоже, его родственной душе нужно больше уверенности. Неважно. Ванцзи может приложить больше усилий. Разговоры отнимали у него много сил, но он не мог допустить недопонимания между ними. Только не снова. — Вэй Ин. Я хочу тебе помочь. И я никогда не пожалею о своём выборе.

— Но...

Вэй Усянь подался назад, но, прежде чем он смог увеличить расстояние между ними, Лань

Ванцзи снова схватил его за руки.

— О чём я действительно сожалею, так это о том, что нарушил нашу клятву. Мне жаль, что я оставил тебя одного, когда ты больше всего нуждался в помощи. Оба раза. Когда мы расстались после сражения с ЧерепахойГубительницей, и когда мы расстались потом, на Тропе Цюнци.

— Лань Чжань, — взволнованно выдохнул Вэй Усянь. — Это была не твоя вина. У тебя были свои обязанности.

Лань Ванцзи потребовалось время, чтобы сформулировать правильные слова.

— Я разрывался между сыновней почтительностью и моралью. Всю жизнь меня учили, что правила диктуют, как следует жить, что они непогрешимы, поэтому я пообещал себе, никогда их не нарушать. — Вэй Усянь дёрнулся, и Лань Ванцзи чуть сильнее сжал его руки, не выпуская их из своей хватки. — Но я был неправ. Правила противоречат сами себе. Они не ясны. В правилах написано: «Не дружи со злом», но они не удосуживаются объяснить, что такое добро, а что зло?

— Я был...

Перебивать было против правил, но опять же, почему нет?

— Определяется ли зло тем путем, по которому идёт человек? — продолжил свою речь Лань Ванцзи. — Именно так я думал вначале, поэтому, раз за разом, повторял тебе, что энергия обиды повреждает разум и тело. Я был напуган.

— Что я стану злым? Я имею в виду, ты не был...

— Боялся, что другие люди могут так подумать. Боялся, что тебе это повредит. — Лань Ванцзи почувствовал, что его глаза увлажнились. — Но после... после того, как ты умер... — Даже произносить это было невыносимо больно. — Пока меня наказывали, я с каждым ударом размышлял об этом. И продолжал размышлять, пока был прикован к постели. Путь, по которому ты идёшь, не делает тебя добрым или злым, всё зависит от твоих поступков. Люди постоянно используют духовную энергию для совершения злонамеренных действий, как, например, Цзинь Цзысюнь, преследующий невинных. Но ты использовал энергию обиды, чтобы защитить горстку стариков, обычных слабых людей.

Он видел, что Вэй Ин потерял дар речи. Впервые.

— Оглядываясь назад, это должно было быть очевидно, но я был ослеплён всем, что узнал с тех пор, как дядя впервые прочёл мне правила нашего Ордена.

Я...

— Лань Чжань, Лань Чжань, подожди... — Теперь уже Вэй Усянь сжал его руки сильнее. — Наказан? Прикован к постели? Это... Это...

Ах. Вот почему Лань Ванцзи обычно думал как минимум трижды, прежде чем что-то сказать. И всё же он никогда не сможет солгать своему возлюбленному.

— Мн. Именно тогда я решил умереть.

— Ты решил? Что? Подожди... — Руки Вэй Ина вырвались из хватки Лань Ванцзи и перелетели на его плечи, а взгляд упёрся в землю между ними - Ты вошёл в пещеру! Ты нашёл А-Юаня и сражался... Ты сражался с кем-то, вот что ты сказал. Это стало причиной, по которой тебя наказали? Как тебя наказали? Почему ты оказался прикован к постели!? Лань Чжань...

— Вэй Ин. - Лань Ванцзи положил ладони на колени возлюбленного и чуть сжал пальцы, пытаясь остановить его панику. Кажется, это немного помогло. Теперь они вновь смотрели друг другу в глаза. — В твоей пещере я сражался со своими старейшинами. Я не мог позволить им найти А-Юаня, раз он был там. Вот причина моего наказания. Меня высекли дисциплинарным кнутом. Тридцать три раза, по одному удару за каждого старейшину.

Вэй Ин ахнул:

— Лань Чжань! Ты их убил!? Я... я должен поблагодарить тебя за то, что ты защищал А-Юаня, но... но это была моя вина, что...

— Нет. Я лишь слегка ранил их. Они восстановились после нескольких дней отдыха.

— Хм?

Некоторое время они молчали. Лань Ванцзи убрал руки себе на колени и терпеливо ждал, пока возлюбленный обдумает его слова. А когда Вэй Усянь снова заговорил, его глаза покраснели и наполнились яростью. Лань Ванцзи был удивлён.

— Как они посмели!? Тебя за это наказали дисциплинарным кнутом!? Тридцать три удара?! Они собирались убить тебя?! А как же правило, запрещающее убивать в Облачных Глубинах?! Ты... — Глаза вернулись к своему первоначальному цвету, а голос зазвучал печально и потерянно: — Ты умер, о, боги.

— Нет. Я пережил наказание.

— Тогда как?

Ванцзи пытался понять, как выразить свои чувства словами, поэтому между ними вновь повисла напряжённая тишина.

— Я решил умереть, — наконец, проговорил Второй Нефрит, решив, просто озвучить всё, как есть. В глазах Вэй Усяня вспыхнуло удивление, но потом они наполнились грустью, а Лань Ванцзи продолжал: — Я... я не мог ясно мыслить, — признался он. — Всё, что я знал, это то, что моя родственная душа, лучший человек на свете, ушёл, и я не смог спасти ни его, ни его сына. Всё, о чём я думал, это то, как испорчен так называемый мир праведного

совершенствования. Даже сюнчжан и дядя отказались поверить мне, когда я рассказал им о последних Вэнях. Сюнчжан предпочёл поверить своему младшему названому брату, а не родной крови. И они оба поддержали наказание, которое могло меня убить.

Только сейчас Лань Ванцзи осознал, что они оба плачут.

— Я... Всё, что я знал, это то, что я не хочу жить в таком мире. Поэтому я запечатал своё золотое ядро. — Вэй Усянь ахнул. — Я просто подождал, пока раны на спине не прикончат меня. Ждать пришлось недолго. Потом я проснулся здесь. Ни один из них не знал, что сказать после этого, поэтому они просто смотрели друг на друга, надеясь, что их чувства каким-то образом скажут сами за себя.

— Прости, — после долгой паузы выдохнул Вэй Усянь. Он выглядел сейчас более уязвимым, чем Лань Ванцзи когда-либо видел. — Я думал, что если меня не станет...

— Не нужно. Между нами нет необходимости в «спасибо» или «прости». — Лань Ванцзи глубоко вздохнул: — Вэй Ин, никто из нас не мыслил ясно, когда мы решили сделать то, что сделали. Но это всё равно было наше решение. Я... я винил себя за то, что не смог вытащить тебя...

— Нет! Лань Чжань, нет. Я хотел уйти, я просто... я не хотел... Это не твоя вина. И теперь...

— Мн. В это всё ещё трудно поверить. Но потом, когда я добирался сюда, я подумал: «А что, если сюнчжан почувствовал себя виноватым в моей смерти?». Я понял, что не хочу, чтобы он чувствовал себя виноватым. Да, он причинил мне боль, но я всё равно люблю его. Кроме того, он ни в чём не виноват. В конце концов, тем, кто решил запечатать моё золотое ядро, был я сам.

— Ах, я полагаю... да, я тоже никого не виню за то, что я тогда сделал. — Вэй Усянь поколебался, затем спросил: — Тебе... тебе сейчас лучше?

Ванцзи удалось слегка приподнять уголки губ:

— Мн. Все это ещё слишком свежо в памяти, но теперь, когда ты рядом, я могу мыслить ясно.

Вэй Ин кивнул:

— Хорошо, я тоже. В последние месяцы мои мысли были затуманены. Голоса энергии обиды звучали слишком громко, а мои собственные ужасные мысли лишь усугубляли беспорядок. Но с тех пор, как я вернулся, я всё ещё переосмысливаю произошедшее, просто... я думаю, это более управляемо.

— Мн.

Услышав его ответ, Вэй Ин рассмеялся: он прозвучал коротко, но абсолютно искренне.

— Что ж, вернёмся к односложным ответам, да?

Лань Ванцзи заставил себя произнести ещё несколько слов.

— Я... Мне всегда было трудно много говорить. Слова истощают меня, не в буквальном смысле, но такое ощущение...

Он не знал, что ещё добавить. Должен ли он извиниться? Он верил, что Вэй

Ина устраивает его немногословность, но...

— Ах, я думал, ты просто следуешь правилу «говори скудно» или что-то в этом роде. Я понимаю, не волнуйся, Лань Чжань. Можешь продолжать говорить так, как тебе нравится. — Ванцзи почувствовал облегчение. Затем его возлюбленный, казалось, о чём-то задумался, а потом воскликнул: — Ой, тогда ты, должно быть, ужасно устал, ты так много говорил!

— Мн.

— Ну, давай тогда сделаем перерыв и сходим в город поедим. У меня мало денег, но я мог бы...

— У меня есть.

— Хм?

— Деньги. Поехали в Илин.

— Ой, хорошо!

Лань Ванцзи видел, что Вэй Усянь изо всех сил старается вести себя так, будто всё в порядке,

поэтому решил обязательно поговорить с ним об этом, но позже. Он должен доходчиво объяснить ему, что с ним ему нет нужды притворяться.

Но сейчас они должны отправляться. Его тело действительно требовало еды. Лань Ванцзи ничего не ел с тех пор, как купил лепёшку в городе недалеко от Цайи, прежде чем прилетел сюда.

* * *

Как только они закончили свою вкусную сытную трапезу в том же самом чайном доме, куда Вэй Усянь пригласил его пообедать в их первой жизни, они вернулись в Могильные Курганы.

Выбрались в город они уже после полудня, так что вернулись обратно в сумерках. Миновали защитные барьеры, поднялись по заросшей суховатой травой тропинке к небольшому лагерю, который разбил по прибытии Вэй Усянь, и тут Лань Ванцзи заметил, что его возлюбленный вдруг стал выглядеть обеспокоенным.

— Вэй Ин?

— Ах, ничего страшного, Лань Чжань. Просто, знаешь ли, голоса энергии обиды.

Демонический заклинатель глянул по сторонам, а потом вытащил меч и рубанул ствол ближайшего бамбукового дерева. Отсёк небольшой кусок, повертел его в руках и, улыбнувшись Второму нефриту, уселся на землю. Лань Ванцзи несколько мгновений наблюдал, как его возлюбленный небольшим ножом вырезает на будущей флейте ровные аккуратные отверстия, попутно наполняя дерево энергией обиды, а затем спросил:

— Что они говорят? Духи. Возможно, я мог бы помочь.

Вэй Ин немного помялся, но всё равно ответил честно:

— Они сказали... Мне следовало принять наказание вместе с тобой. Раньше. «Наказание? Есть ли ещё недоразумения между нами?» — растерянно подумал Лань Ванцзи и спросил:

— Наказание?

— Ах, ну, ты всё время просил меня поехать с тобой в Гусу. Они сказали, что мне следовало пойти. — Вэй Усянь сделал паузу и добавил: — Но не волнуйся! Я так не думаю. Если бы я отправился с тобой, то не смог бы помочь Вэнь Цин... По крайней мере, какое-то время.

«Ах. Так вот как это выглядело? Что я хотел его наказать? Ванцзи, ты идиот!»

— Вэй Ин, никакого наказания. — Ему вновь пришлось использовать больше слов, потому что его родственная душа непонимающе смотрел на него. Он вздохнул: — Я хотел помочь тебе.

— Помочь? Ты хотел отвезти меня в Гусу, чтобы мне помочь?

— Мн. Чтобы исцелить, чтобы... Чтобы спрятать тебя от грязных взглядов, которые все на тебя бросали.

Его уши наверняка сейчас были ярко-красными, и он чувствовал, как они нагреваются сильнее.

— Исцелить? Лань Чжань... Ваш Орден презирает зло, что я должен был подумать?

Теперь-то Ванцзи знал, почему его возлюбленному было так трудно ему поверить.

— Я знаю. Я никогда не думал об этом раньше. Мне следовало подумать. Никто из них больше ничего не сказал, слишком сосредоточившись на том, чтобы привести свои мысли в порядок.

Через некоторое время Лань Чжань снова заговорил:

— Я думал, что в Гусу смогу защитить тебя, но... Теперь я рад, что ты никогда меня не слушал.

— Лань Чжань? — Вэй Ин посмотрел на него с пониманием.

«Он тоже разочарован в своём Ордене? Ах, да, должно быть, дело в Цзян Ваньине», — догадался Лань Ванцзи, а вслух произнёс:

— Я думал, что они были справедливыми, что они бы помогли. Но они меня даже не услышали. Они заставили меня замолчать, когда я спрашивал о добре и зле, а затем наказали меня за то, чего они никогда не поймут. Боюсь, если бы ты пришёл, они бы наказали и тебя тоже. И я был бы причиной твоих страданий. — Лань Чжань... Каждый раз, когда ты просил пойти с тобой, я думал, что ты меня ненавидишь.

«Что?» — Лань Чжань был огорчён. Сейчас он как никогда сожалел о своей неспособности нормально общаться:

— Никогда!

— Разве ложь не запрещена?

— Никогда! - выпалил Второй Нефрит и мысленно приказал: «Дыши, Ванцзи!» — Нет-нет,

наверняка. Когда мы учились в Облачных Глубинах, ты всегда называл меня скучным и надоедливым.

«Будь ты проклята, подростковая неловкость!» Возможно, ему также следует винить себя в недостатке знаний о людях, которых привлекает тот же пол.

— Нет. Просто запутался.

— Ты был в замешательстве? – растерялся Вэй Усянь. – Почему?

Ванцзи не думал, что сейчас подходящий момент для признания, но как объяснить? И он решился на полуправду:

— Я никогда не встречал такого, как ты. Ты был неуправляемым, но праведным и умным. Ты был мне ровней во всех аспектах.

Вэй Ин выглядел немного озадаченным. Затем в его глазах мелькнула печаль, но через секунду исчезла, и он продолжил свой допрос: — Хм? Тогда... когда ты обнаружил, что я практикую демоническое заклинательство?

— Нет. Я уже сказал, что волновался.

— Что я потеряю контроль?

— Что Вэй Ин будет страдать. Что он потеряет себя из-за энергии обиды.

— Значит, я правильно понял в первый раз? Ты волновался... за меня? «Почему в это так трудно поверить?» — Ванцзи решил позже развеять эти сомнения, а пока:

— Мн. Испугался.

— Меня?

— За тебя.

— Лань Чжань, — глаза демонического заклинателя подозрительно увлажнились, — я знаю, ты говорил, что в этом нет необходимости, но сестрица Цин... Она сказала, что иногда нужно это говорить, поэтому... Мне очень жаль. — Почему? – Лань Ванцзи был искренне растерян. Это он должен был извиниться за то, что раньше не говорил ясно.

— Потому что беспокоил тебя. Если бы я... Мне очень жаль, что я проигнорировал твою

помощь, когда начал совершенствоваться на демоническом пути.

Ванцзи хотел сказать так много всего, но с его губ сорвалось только:

— Почему? — Затем он понял, что ему нужно уточнить, и добавил: — Почему ты решил его совершенствовать?

Вэй Ин явно думал о том, чтобы снова солгать. Но потом он сник, устало посмотрел на него и отвёл взгляд:

— У меня не было другого выбора.

Лань Чжань просто ждал, пока он продолжит.

— Я привёл Вэней в Могильные Курганы, потому что знал, что там, по крайней мере, можно выжить.

«Нет, нет, нет. Это не может быть то, о чём я думаю».

— Вэнь Чао... — начал Лань Ванцзи и осёкся, не желая, чтобы его догадка оказалась правдой.

— Он не просто блефовал. Он сбросил меня сюда. Со сломанными костями и без золотого ядра, чтобы...

Вэй Ин замолчал, когда понял, что только что сказал.

Тем временем Лань Ванцзи мог только мысленно повторять эти последние слова: «Без золотого ядра. Никакого золотого ядра. У Вэй Ина не было золотого ядра».

Мир вокруг него остановился с осознанием этого. У Вэй Ина не было золотого ядра.

<http://tl.rulate.ru/book/121482/5081951>